

ЛЕГКИХ НАРКОТИКОВ НЕ БЫВАЕТ

Михаил МОСКВИН-ТАРХАНОВ, заместитель председателя комиссии по науке и образованию Мосгордумы

Положение с наркоманией сегодня в Москве серьезное, несмотря на некоторую стабилизацию. Я проблемой наркотиков занимаюсь с 1997 года. В то время в Центральном округе, от которого я являюсь депутатом, вдруг появилось большое количество молодых наркоманов из интеллигентных семей. Все это подтолкнуло меня к изучению проблемы наркомании в Москве.

И что же выяснилось? Оказалось, что в городе есть две популяции наркоманов. Одна — довольно традиционная, туда входят божжи, проститутки, цыгане, уголовники со стажем... Иными словами, традиционное городское дно. Но вторая группа столичных наркоманов — это дети из хороших, респектабельных московских

школ, из нормальных, прилично обеспеченных семей. Эти детки ходят в свободное время в модные развлекательные заведения, имеют большие карманные деньги и встречаются с наркотиками в самых разных местах: в школе, в дворовой компании, очень часто в клубе, на дискотеке... Там сегодня активно действуют главные центры распространения наркотиков нескольких видов.

Во-первых, это марихуана. Вообще марихуана, гашиш, «план» и прочие «канбиоллы» активно распространяются как среди наркоманов из обеспеченной молодежи, так и среди дна общества. Помимо этого в ходу среди «золотой» молодежи и дорогие наркотики: «крек», «экстази» и высокоочищенный порошковый героин.

Представители правоохранительных органов выяснили, что на тех же дискотеках совершенно бесплатно некие «добрые дяди» раздают маленькие фунтики, в которых содержится порошкообразная смесь героина с кокаином. Эта смесь является потрясающе результативной в деле «подсаживания» начинающих на наркотики. Но следующие дозы уже предлагаются за деньги, а потом быстро выясняется, что от этой смеси уже «нет кайфа»! И тогда те же «добрые дяди» объясняют: для того чтобы «кайф» пришел, необходимо перейти к следующему этапу — взять шприц и купить дозу героина. Это называется — подсадить на героин. Далее все идет по хорошему накатанной схеме: при употреблении героина врачи отмечают три основные стадии. Первая — стадия пробы наркотика. Затем — стадия психической зависимости, и наконец, последняя стадия — стадия физической зависимости.

Первая стадия — примерно восемь уловок. Это значит, что средний человек должен уколоться около восьми раз, чтобы стать наркозависимым. Но бы-

вает, что человеку хватает и одного-двух раз, чтобы поддаться на героин! Особо устойчивые граждане выдерживают до 25 — 30 доз до «подсадки» на иглу. Но при всем этом любой человек обязательно сломается, так как с героинем шутки плохи и он во много раз сильнее водки и барбитуратов.

Если удастся вовремя вытащить за шиворот молодого человека из компании наркоманов на стадии «пробывания», то шанс на его излечения составляет 95 процентов. Если же человек дошел до стадии психической зависимости, то перспективы излечения таких людей уже более туманна — не более 50 процентов.

И, наконец, если бедняга не завязал, то у него наступает первая героиновая ломка. После хотя бы одной ломки возможность излечения наркоманов составляет всего 5 процентов! В общем, можно смело сказать, что героин — это смерть в чистом виде. Все остальные наркотики тоже не лучше. Кокаин угнетает психику, марихуана вызывает ее глубокую инфантилизацию плюс серьезное поражение печени.

при поддержке родителей) массовое тестирование детей и подростков в столичных школах на предмет возможного употребления наркотических веществ. Для подобного обследования существуют современные тест-системы, в том числе и работающие на электронных микрочипах, которые позволяют помимо следов наркотиков в организме человека одновременно выявить и ряд тяжелых инфекционных заболеваний (туберкулез, гепатит и др.).

Сегодня необходимо переходить к новому этапу в борьбе с наркоманией среди молодежи. Нужно объединить усилия федеральных, московских властей и партии «Единая Россия» как партии, заинтересованной в сохранении народа России. Ведь задача сохранения народа, по словам Солженицына, — важнейшая задача любого российского политика. Эта же позиция изложена в национальной демографической программе Президента РФ Владимира Путина. Как депутаты Московской городской думы, да и просто как ответственные перед нашим будущим граждане России, мы должны стремиться воплотить в жизнь эту программу. А без этого у России не будет будущего!

Городские власти согласны с подобной позицией, но для ее реализации у них мало полномочий, и тут необходимо внести изменения в федеральное законодательство. И в первую очередь нужно наладить (на добровольно-принудительной основе,

Глядя на то, как реализуется национальный проект в сфере здравоохранения, невольно думаешь о том, что он мог быть несколько иным, а реального дела — не только пиара — вокруг него могло бы быть гораздо больше.

Поездки по стране первого вице-преьера правительства Дмитрия Медведева, курирующего национальные проекты, сопровождаются телерепортажами об оснащении новейшим медицинским оборудованием амбулаторных учреждений и поликлиник (сегодня идет его массовая закупка за счет федерального бюджета). Дело это, конечно, полезное, но почему-то никто не задает вопроса: с какой эффективностью это оборудование будет использоваться. Не будет ли оно работать всего несколько часов в неделю, а то и вовсе простаивать? И приведет ли вложение в его приобретение таких значительных средств к адекватному повышению доступности и качества медицинской помощи?

Достаточно ли в российской глубинке квалифицированных медработников, которые могут это оборудование грамотно использовать? Будут ли выделяться деньги на замену расходных и запасных частей, когда они выйдут из строя? Все эти вопросы остаются пока без ответов. Оборудование закупалось, как правило, по заявкам с мест, а обоснованность этих заявок, как мне кажется, проверялась не очень тщательно. Ну, пришлют в сельский медпункт, ска-

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗДОРОВЬЕ»: НЕ ОБОРУДОВАНИЕМ ЕДИНЫМ

Сергей ШИШКИН, директор научных программ Независимого института социальной политики

жем, аппарат УЗИ — а кто на нем будет работать?

Проблемы отечественного здравоохранения кроются не только в недостатке хорошего медицинского оборудования. И на эти вопросы национальный проект ответов пока тоже не дает.

Существуют разные виды медицинской помощи. Например, амбулаторная медпомощь предоставляется при массовых и не очень сложных заболеваниях. Если же говорить о высокотехнологичной медицинской помощи, то сейчас она оказывается преимущественно в клиниках Москвы, Санкт-Петербурга и пары-тройки других крупных городов. И в этом отношении национальный проект предусматривает серьезные вложения в строительство пятнадцати новых крупных медицинских центров, которые будут размещены по всей стране, в каждом из федеральных округов. Плани-

руется, что в результате их ввода в эксплуатацию в 2008-2009 годах в 3,5 раза увеличится объем оказываемой высокотехнологичной медицинской помощи. Это нейрохирургические, кардиохирургические операции, пересадка органов и т.д. Конечно, для этих центров тоже нужны специалисты. Их будут готовить, а также привлекать врачей, которые работают сегодня в областных клиниках. Быть может, тогда тяжелых больных не повезет со всей России в столицу-матушку...

Основной недостаток национального проекта «Здоровье» вытекает из его... преимуществ. Проект предусматривает действительно крупные инвестиции в здравоохранение. Он выделил некоторые приоритетные направления и наиболее важные проблемы. Среди них плохая организация амбулаторной медицинской службы, недостаточная тех-

ническая оснащенность поликлиник и «Скорой помощи», низкая зарплата врачей первичного звена, недостаток высокотехнологичной медицинской помощи.

Вложением значительных ресурсов мы пытаемся немного облегчить здесь ситуацию. Все это правильно и хорошо. Но состояние здравоохранения в целом у нас нуждается в серьезном реформировании. А как минимум — в серьезном обсуждении того, как быть дальше с нашим здравоохранением. Расчитать на то, что мы будем вкладывать деньги, и у нас все наладится, явно неоправданный. Если мы не изменим правила, по которым работают медицинские учреждения, то эти большие вложения не дадут адекватного эффекта.

Нам нужно прежде всего разобраться и четко определить, что государство гарантирует в качестве бесплатной медицинской помощи. Иначе так и будет непонятно, что мы можем получить бесплатно, а за что должны платить. И вот этот бесплатный пакет медицинской помощи должен быть сполна обеспечен и оборудованием, и медицинскими учреждениями, и планированием потоков пациентов, объемов медицинской по-

мощи. Чтобы каждый из россиян знал, где ему обязаны предоставить соответствующее лечение бесплатно, без всяких ссылок на недостаток средств и предложений оплатить услуги.

Во-вторых, нам надо довести до ума систему обязательного медицинского страхования, модернизировать ее, поскольку сейчас она не работает. Система эта должна стать совершенно другой. И нужно, наконец, изменить систему оплаты труда медицинских работников. Нельзя просто увеличивать их заработную плату, не увязывая это увеличение с показателями качества работы и в конечном счете с показателями здоровья населения, которому они оказывают помощь. Да, наши медики давно заслужили более высокую оплату труда, но если она не будет увязываться с результатами, то мы опять-таки можем до бесконечности вкладывать средства, не получая качественных перемен.

Сейчас такая взаимосвязь в оплате труда весьма слаба. Она гораздо более эффективно обеспечивается при неформальной оплате. Но, наверное, все мы хотим, чтобы сфера неформальных материальных отношений в нашем здравоохранении постепенно сжималась, и все эти отношения становились легальными.

В АЗИЮ НАДО ВОЗВРАЩАТЬСЯ

Андрей ГРОЗИН, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ

Скорость, с которой США вылетели из Узбекистана, заставила американских военных экспертов и чиновников госдепа буквально на ходу переписывать стратегию, реализуемую ими в Центральной Азии. Штаты ведут здесь активный поиск новых союзников. В их числе в первую очередь Казахстан и Таджикистан.

За последние полгода Астану посетили многие американские чиновники, причем достаточно высокопоставленные. Они начали активно поддерживать заявления казахстанского руководства о том, что республика является региональным лидером. В Казахстан Соединенные Штаты за годы независимости этой республики вложили более 11 млрд. долларов инвестиций. В первую очередь в добычу углеводородов. Имен-

но американские транснациональные корпорации имеют в Казахстане очень серьезные позиции.

Казахстан в силу многих объективных и субъективных причин рассчитывает сейчас на изменение внешнеполитического имиджа. Ибо в республике имели место коррупционные скандалы, там налицо проблема внутризлитных отношений, которая обострилась после президентских выборов прошлого года. Существует и масса других вопросов, которые в конечном итоге касаются так называемой проблемы престолонаследия. Потому президенту Н.Назарбаеву, который последовательно реализует многовекторную внешнюю политику, необходимо поддерживать хорошие отношения как со всеми своими

крупными и влиятельными соседями — прежде всего Китаем и Россией, так и со странами Запада, прежде всего Соединенными Штатами.

С одной стороны, Казахстан недавно окончательно подключился к явн антияпонскому нефтяному проекту Баку — Тбилиси — Джейхан. С другой же, было заявлено, что все основные газовые проекты в республике будут патронироваться «Газпромом». Такое балансирование на грани интересов разных государств всегда проходило в Казахстане и, очевидно, будет проводиться впрямь.

Это полностью касается и оборонной сферы. Казахстан, являясь, пожалуй, самым последовательным в Центральной Азии союзником России в сфере военного сотрудничества, участвуя во всех мероприятиях в рамках ОДКБ, не менее активно действует в рамках нагловской программы «Партнерство ради мира». Соединенные Штаты тратят серьезные средства на формирование инфраструктуры казахстанских подразделений морской пехоты на побережье Каспия.

Сейчас о многовекторности пытается заявлять и Таджикистан. Отчасти это вызвано тем, что его надежды на серьезные российские инвестиции так и не оправдались.

Таджикистан в последнее время очень активно окучивают не только американские чиновники, но и бизнесмены. Ни для кого не является секретом, что последние полгода часть американской интеллектуальной элиты носит с так называемым проектом большой Центральной Азии. Во всяком случае, тот же министр обороны США Дональд Рамсфелд во время своего недавнего визита в Душанбе отметил, что те энергетические проекты, которые могут быть осуществлены по линии американо-таджикского сотрудничества, имеют серьезную перспективу. Речь шла о том, что в эти проекты американские корпорации могут инвестировать порядка 1,5-2 млрд. долларов. Примерно такие же цифры озвучивались Чубайсом и по возможным российским инвестициям в Таджикистане.

Вообще же, по мнению некоторых наблюдателей, и тот

факт, что из Таджикистана ушли российские пограничники, и то, что 201-ю российскую дивизию, ставшую недавно военной базой, попросили из центра Душанбе за дворовки, свидетельствует о том, что эта центрально-азиатская республика пытается если не дистанцироваться от России, то некоторым образом указать ей место. Но попытка президента Э.Рахмонова разыграть таджикский вариант многовекторной политики не совсем дальновидна. Таджикистан по своему экономическому, демографическому, интеллектуальному, оборонному потенциалу — все-таки не Казахстан, и самим своим существованием в нынешних границах целиком и полностью обязан большому северному соседу.

Сегодня говорят о том, что американцы серьезно завязали в Ираке, что у них не хватает потенции на центрально-азиатское направление. И России, дескать, надо этим воспользоваться, чтобы вернуть там ранее утраченные позиции. Но российский бизнес и без того в последние год-полтора демонстрирует серьезную наступательную тактику. Во всяком случае в сравнении с предыдущим пятилетием те высоты, ко-

торые достигли в Центральной Азии «Газпром», «Лукойл», РАО «ЕЭС России», некоторые оборонные предприятия, операторы мобильной связи, доказывают, что Россия возвращается в этот регион. Но возвращается не столько в качестве некоей политической доминанты (хотя это тоже имеет место), сколько в качестве надежного экономического партнера.

Центральная Азия по-прежнему остается зависимой от России. Наша страна для этого региона — это и торговые пути, и рынок для приема избыточных трудовых ресурсов, и рынок для значительной части сырья, которое идет отсюда, в том числе на экспорт, через российскую территорию. Не стоит к тому же забывать, что именно Россия остается основным поставщиком боевой техники и вооружения для стран Центральной Азии.

То есть государства эти по-прежнему остаются в орбите военно-политического и экономического влияния России. Другое дело, что влияние это надо наращивать по всем направлениям. Хотя бы для того, чтобы минимизировать возможность появления новых американских военных объектов в Центральной Азии.